

Читайте в серии:

Книга 1. Вор-волшебник. ПОХИЩЕННАЯ МАГИЯ

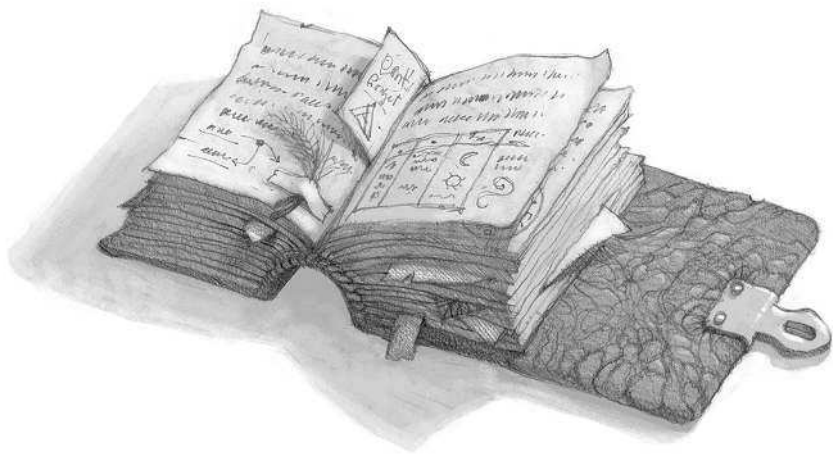
Книга 2. Вор-волшебник. ЖИДКОЕ СЕРЕБРО

Книга 3. Вор-волшебник. ДРАКОНЬИ ГНЁЗДА

Продолжение следует...

ВОР-ВОЛШЕБНИК

ПОХИЩЕННАЯ МАГИЯ

Сара Прайнис

#эксмодетство
Москва
2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
П68

Sarah Prineas
THE MAGIC THIEF #1

Text copyright © 2008 by Sarah Prineas
Illustrations copyright © 2008 by Antonio Javier Caparo
Published by arrangement with HarperCollins Children's Books

Прайнис, Сара.

П68 Вор-волшебник. Похищенная магия / Сара Прайнис ; [пер. с англ. Е. Погосян]. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Вор-волшебник).

ISBN 978-5-04-096440-6

Конн — беспризорник и вор-карманник, не знающий даже, сколько точно ему лет! Он живёт в самом мрачном районе Велмета и мастерски вскрывает любые замки. Ведь надо как-то выживать! Однажды он решил обчистить одного хорошо одетого господина — волшебника по имени Неве-ри. И умыкнул у него из кармана... волшебный камень! Магическая защита камня должна была убить мальчишку, но тот остался цел. Оказалось, что Конн — тоже волшебник и может говорить с магией! Конну срочно нужно выучить заклинания, найти свой собственный магический камень и неплохо бы научиться читать и писать! Тем временем в Велмете магии становится всё меньше, и это может привести к ужасной катастрофе... Но что, если вчерашний уличный воришка сумеет повлиять на магию? А ведь Конн к тому же скрывает какую-то страшную тайну. Может, он и не беспризорник вовсе?..

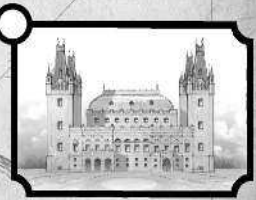
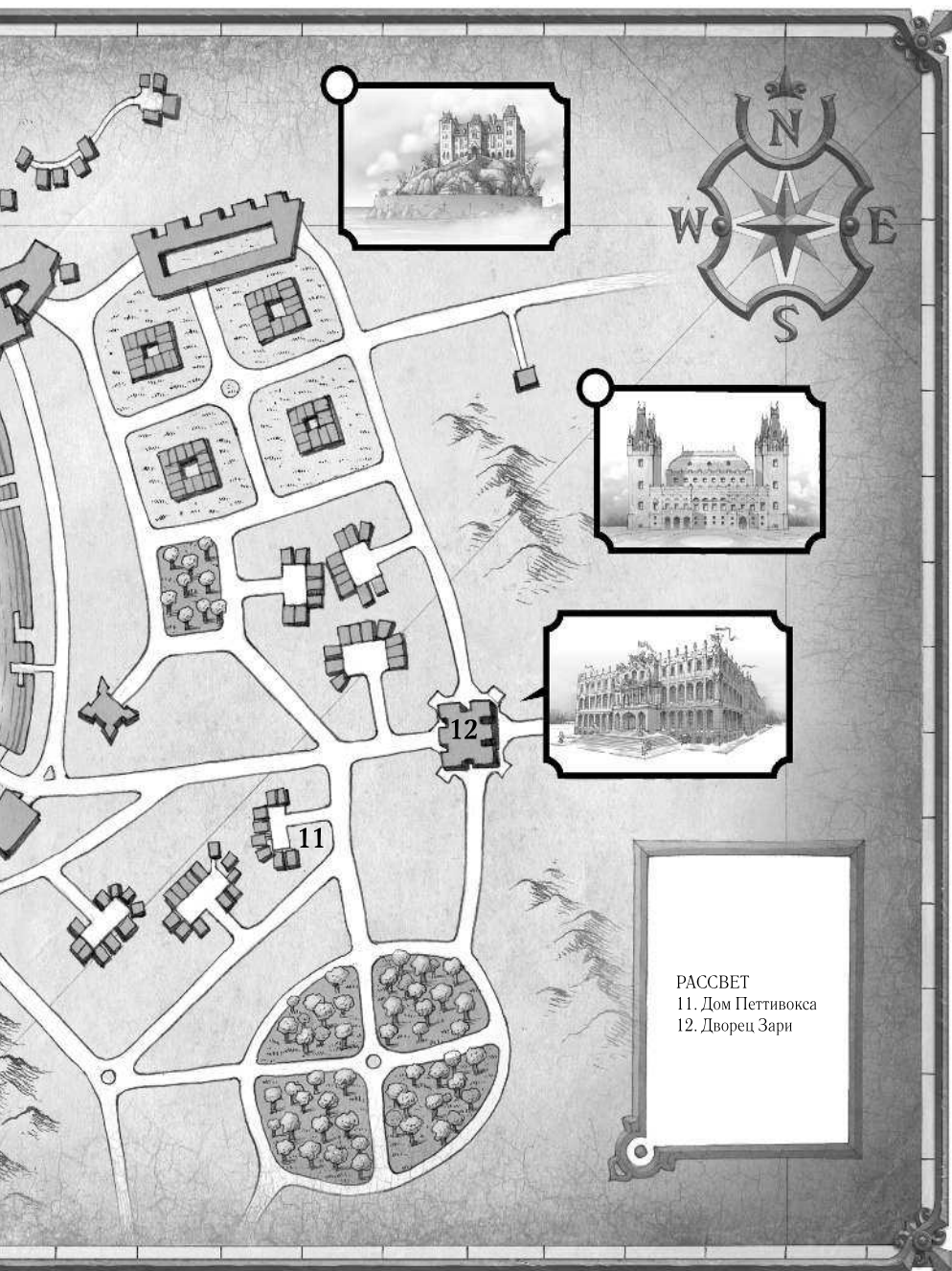
УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-096440-6

© Погосян Е., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

A decorative oval frame with a stand, containing text. The frame is made of a dark, possibly metal, material with a slightly textured surface. It has a curved top and a curved bottom that forms a stand with two small circular feet. The text inside the frame is in a bold, black, serif font.

**ПОСВЯЩАЕТСЯ МОД,
ВСЕГДА СМЕЯВШЕЙСЯ
ВОВРЕМЯ**

РАССВЕТ
11. Дом Петтивокса
12. Дворец Зари

ГЛАВА

1

Вор — он, считай, что волшебник. У него и руки такие же ловкие, и вещи могут исчезать запросто. Но однажды я стащил у волшебника его магическую игрушку и чуть не исчез сам.

Дело было в переулках Сумерек, и ночь стояла тёмная хоть глаз выколи. На улице — ни души. От реки полз вонючий туман, и от него в закоулках лежали густые тени. В такие ночи я особенно хорошо чувствую город вокруг: как будто он вымерший и заброшенный, гулкий, как пустое ведро.

Вечером моросило, и я шёл босиком по холодной и скользкой мостовой. День выдался гадкий: даже такому завзятому карманнику, как я, не подвезло умыкнуть ни еды, ни даже самой мелкой монетки, чтобы купить

поест. От голода сводило кишки. Я бы мог поискать ужин кое-где ещё. Да вот только комендант давно точил на меня зуб, и если его громилы наложат на меня лапы, мало не покажется. Не поленившись лишний раз оглянуться, я шмыгнул в знакомый проулок.

Было совсем поздно. Дождь зарядил снова, не то чтобы сильный, но такой холодный, что разом пробирает до костей. Словом, отличная ночка для такого несчастного живчика, как я. Забившись в свою нору, я скорчился, как мог, и стал мечтать о горячем обеде.

Вот тут я его и услышал. Топ-топ-*стук*. Топ-топ-*стук*. Укрываясь в тени в подворотне, я тарасился в темноту: точно, вот и он. Старикашка какой-то. Скрюченный, бородатый старый тип ковылял, опираясь на трость. Топал себе по улице прямо ко мне. Чего-то там бухтел себе под нос. Я тут же решил, что за мой обед будет заплачено из его кошелька — хотя он об этом пока не знал.

Я превратился в ночную тень, легче ветерка, нежнее пёрышка — *ловкие руки!* — и последовал за ним. Залез в карман, выгреб, что там было, и смылся. Плёвое дело!

Или это я так подумал. Старикашка потопал дальше своей дорогой, как ни в чём не бывало, а я снова укрылся в своей берлоге: посмотреть, что же я прибрал к рукам себе на беду.

Даже в самой густой тени то, что лежало у меня на ладони, казалось темнее тёмного. И хотя сам по себе камушек был не больше детского кулачка, казался он тяжелее, чем бывает тоска на сердце у висельника. Непростая оказалась штука. Магия из неё так и лезла. И пока я таращился на этот волшебный булыжник, он начал светиться. Поначалу мягко так, как угли зимой в очаге. А потом полыхнуло молнией, да на всю улицу, только тени заматались, как чёрные кошки.

Стало слышно, что волшебник возвращается. Топ-топ-стук. Топ-топ-стук. Я стиснул камень в кулаке и сунул руку в карман аж по локоть. Снова стало темно. Но не успел я проморгаться от яркого света, старик ловко так оказался совсем близко и ухватил меня за локоть своей лапищей.

— Ага, мальчик! — Ух, и страшный был у него голос!

Я замер, как мышь под веником. Хороший вор всегда знает, когда лучше не дёргаться.

Старик долго сверлил меня взглядом. Молчание растянулось на несколько мрачных мгновений. А я чувствовал, как у меня в кармане его камень греется и становится всё тяжелее. И тут он вдруг сказал:

— Кажется, ты голоден.

Ну... да, так оно и было. Я кивнул: а куда деваться?

— Тогда я куплю тебе ужин, — заявил старикан. — Жареная свинина подойдёт? С картошкой и пирогом?

Я не удержался и сглотнул. Голова-то ещё варила, и я понимал, что ничего хорошего от такого ужина не светит. Старикашка оказался волшебником, ясно дело. И каким же балбесом надо быть, чтобы расслаживаться с таким типом за ужином?

Вот только моё брюхо пустовало уже второй день, и оно-то никак не хотело отказываться ни от свинины, ни от картошки с пирогом. И оно заставило меня кивнуть — а куда деваться?

— Ну что ж, — продолжил старый волшебник, — вон та забегаловка на углу ещё открыта, — он отпустил мою руку и захромал впереди, а я потащился за ним. — Меня зовут Невери, — сказал он. — А тебя?

Да кто же станет называть волшебнику своё имя? Вот и я промолчал. Просто шёл рядом. Старик вроде как смотрел вперёд, в сторону таверны, но я пару раз заметил, как он остро косится на меня из-под шляпы.

В таверне все лампы были погашены, светились только угли в очаге. И зал уже пустой — один хозяин торчит за стойкой.

— Ужин, — приказал волшебник, и показал два пальца.

Хозяин кивнул и отправился за едой. Мы сели за столик. Я — так, чтобы спину прикрывала стена, а Невери перекрыл мне ход к двери.

— Ну что ж, мальчик, — начал волшебник и снял шляпу. При свете очага я разглядел, что глаза у него чёрные, а волосы, борода и брови серебристо-седые.

Под тёмно-серой мантией были надеты чёрные брюки и сюртук с бархатными лацканами и вышитая чёрная жилетка. Шмотки вроде дорогие, да здорово потрёпанные, как бывает, когда кто-то был при деньгах, а потом оказался на мели. Свою трость с золотым набалдашником он прислонил к столу. — Слишком холодная и сырая ночь для прогулок, не так ли?

Слишком холодно и сыро для чего угодно, подумалось мне. Я кивнул.

Он смотрел на меня. Я смотрел на него.

— И всё же вид у тебя вполне здоровый, — продолжал он, словно про себя. — Не замечаю никаких побочных эффектов.

Побочных эффектов? О чём это он?

— Ты так и не сказал мне, как тебя зовут.

И не думал даже. Я пожал плечами.

Невери открыл было рот, собираясь что-то сказать, но тут явился хозяин, чтобы поставить перед нами полные тарелки.

Свинина с хрустящей корочкой исходила ароматом, а ломтики картошки плавали в масле, поблёскивая румяными спинками в крапинках от перца. Ещё через минуту перед нами оказалось большое блюдо с ягодным пирогом, посыпанным сахарной пудрой. Волшебник ещё что-то говорил, но я уже не слышал. Я схватил вилку и разломил картофелину. Секунду потерпел, чтобы масло успело затечь внутрь, и отхватил огромный кусок.

— Я говорю, — бубнил волшебник, не спуская с меня глаз, — что мой локус магикаликус давно уже должен был прикончить тебя, мальчик. Я поражаюсь, что этого не случилось до сих пор.

Я подавился несчастным куском картошки, который встал у меня поперёк горла, прежде чем плюхнуться внутрь: кажется, я слышал эхо его падения в пустоте моего желудка.

Он что, так и сказал: прикончить?! Этот каменный локус должен меня прикончить? Я сунул руку в карман. А потом будто со стороны увидел, как вынул оттуда камень. Он лежал на моей ладони, как сгусток ночной тьмы со смазанными краями.

Я сморгнул, а камень вдруг разбух, и тягучий мрак заполнил мне руки. Свет очага замигал и потух.

Откуда-то издалека послышался крик хозяина. Волшебник схватил свою трость с набалдашником и вскочил на ноги.

А у меня в руках тепло, исходившее от камня, превратилось в лёд. Он стал ещё больше, и я никак не мог опустить его на пол, хотя пытался изо всех сил. Ледяная тяжесть всё разрасталась, пока не охватила меня целиком, погружая в бурлящую темнотой пропасть, где ветер швырялся в меня острыми ледяными иголками и ревел так, что стучали кости.

Я уже почти ничего не видел сквозь сгущавшуюся тьму.

Волшебник Невери навис надо мною и закричал:

— Как тебя зовут?

Я качнул головой. Ветер с визгом принялся терзать ледяными пальцами мои волосы и одежду.

Невери опять что-то выкрикнул. Из-за ветра я едва разобрал слова:

— Балбес, я не смогу тебе помочь, пока не узнаю имя!

Ветер крутился вокруг меня волчком. Камень тащил меня к себе, орудуя жестокими пальцами ледяных вихрей, и я из последних сил оттолкнул его, выкрикнув своё имя:

— Коннуайер!

Откуда-то издалека до меня долетел мощный, тяжёлый бас волшебника. Он произносил моё имя и ещё какие-то слова, наверняка читал заклинание. Потом я почувствовал, как его рука — тёплая и сильная — легла на мою руку и забрала камень.

Ветер утих. Воздух потеплел. Всё успокоилось.

Через какое-то время я сумел открыть глаза и обнаружил, что лежу на полу в таверне. В очаге прогорает огонь, а Невери за столом как ни в чём не бывало уписывает последние куски пирога. Вытерев губы салфеткой, он откинулся на спинку стула и посмотрел на меня.

Камня нигде не было видно.

— Ну что ж, мальчик, — сказал он, поплёскивая глазами. — Мой локус магикаликус должен был убить тебя на месте, едва ты коснулся его, желая украсть. И поскольку ты всё ещё жив, мне это интересно.